

ДИСКУССИИ В ИНТЕРНЕТЕ КАК НОВЫЙ МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА

**Рехтина Л.С., Новиков А.И., Соколов Н.В.,
Санкт-Петербург (Россия)**

Аннотация: *Дискуссия – фундаментальный механизм социальной интеграции, обеспечивающий не только сплочение общества, но и выработку решений, ключевых трендов и направлений дальнейшего развития общества. Хотя дискуссия не тождественна демократии, она обеспечивает доверие между участниками дискуссии и легитимацию принятого решения. Цифровая эпоха породила новые формы обсуждения – интернет дискуссии. Развитие интернета началось с решения задачи: как создать сеть между отдельными территориально оторванными друг от друга компьютерами, и сразу приобрела коммуникативное отражение в формировании сети ученых и университетов, занимающихся решением этой задачи, со своими правилами и нормами общения. Изменились значение и статус дискуссии. Возник и новый субъект коммуникативного поля – интернет-пользователь. Интернет становится новым международным коммуникативно-дискуссионным пространством, в котором, конечно, присутствуют сегменты, отражающие специфику отдельных стран и культур, но границы между ними более мягкие, а коммуникативные правила и нормы более универсальные. Интернет дискуссии становятся новым, альтернативным механизмом интеграции общества.*

Ключевые слова: *интеграция, социология, интернет, дискуссия, интернет коммуникация, коммуникативные пространства, культурная интеграция.*

DISCUSSIONS ON THE INTERNET AS A NEW MECHANISM OF SOCIETY INTEGRATION

Rehtina L.S., Novikov A.I., Sokolov N.V., St. Petersburg (Russia)

Abstract: *The discussion is a fundamental mechanism of social integration, which not only unites the society but also provides decision making, development of key areas and tendencies of social development, as well as builds trust between its participants. The Information age has created a new discussion form – an Internet discussion. The discussion status also changed and a new subject – an Internet user – appeared. The Inter-*

net is becoming a new international discussion area, which certainly has segments with specifics of certain countries and cultures, but with soft borders and more universal communication norms. Internet discussions are becoming a new alternative mechanism of social integration.

Keywords: *integration, sociology, Internet, discussion, Internet communication, communicative spaces, cultural integration.*

Дискуссия – фундаментальный коммуникативный механизм, известный человечеству с древнейших времен. Он имеет важнейшее значение не только для процесса познания («в спорах рождается истина»), но и для управления обществом. Принятие ответственного решения любого уровня практически всегда предполагает его предварительное обсуждение, так же, как и неизбежность обсуждения результатов. Невозможно представить себе столь жесткую авторитарную систему, в которой дискуссия была бы полностью исключена. Государь советуется с боярами, военачальник – с членами военного совета, светило медицины – с членами консилиума и т.д. Система или субъект власти, игнорирующие дискуссию и стремящиеся к ее редукции, обречены на поражение. Вероятным объяснением этого является коллективная природа человеческого сознания, предопределяющая значительное преимущество результатов группового интеллектуального труда по сравнению с индивидуальным («одна голова хорошо, а две лучше»). Имеет свое значение и механизм перераспределения ответственности – поэтому даже самые авторитарные правители назначают себе советников, делегируя им часть своих фактически неограниченных полномочий. Другой важный момент – дискуссия не только распределяет ответственность и, соответственно, компетентность между ее участниками, но и формирует доверительные отношения между ними. В одиночку невозможно охватить всю необходимую и доступную для принятия решения информацию – следовательно, нужно доверять соратникам, которые по отдельным вопросам знают и понимают больше тебя. Поэтому дискуссия имеет не только функциональный (поиск истины или лучшего решения), но и социальный смысл – конструирования самого общества. Этот смысл закреплён и в архетипическом восприятии дискуссии как механизма легитимации. Противника надо обязательно убедить – для этого его можно обмануть, что никогда не считалось запретным приемом ведения дискуссии. Даже временного признания оппонентом своей неправоты недостаточно, чтобы лишить его права оспаривать результат и вынудить поддерживать или подчиняться воле победителя.

Дискуссия как коммуникативный механизм не тождественна демократии. История и социальная практика знают множество примеров, когда решения по итогам обсуждения принимались полностью авторитарно и, более того, вопреки доминировавшей точке зрения. Во многих случаях такие решения оказывались удачными, а это значит, что смысл дискуссии не в том, чтобы определить большинство. Напротив, есть множество примеров неэффективности демократических процедур, когда привлекательный для большинства выбор ослаблял и даже губил общество. Мы полагаем, что миссия дискуссии – прежде всего аналитическая. Это возможность увидеть проблему с разных ракурсов (что, собственно, и отражает выражение «точка зрения»), воспользоваться множеством компетенций и разнообразным опытом. Дискуссия обогащает ее участников, увеличивает их культурный и социальный капитал. Но все же, житейское «в спорах рождается истина» не вполне верно – истина потенциально может родиться по итогам обсуждения как результат функционирования (профессионального, управленческого, творческого и т.п.) его участников, а не как следствие того, что один из них переспорил, перекричал или иным образом одолел другого.

Цифровая эпоха дала миру принципиально новый формат дискуссии – обсуждение в глобальной сети интернет, весьма значительную часть которого образует дискуссионный контент. С самого начала своей истории интернет развивался как поле и средство обсуждения. Его исходное предназначение – информационный обмен между учеными [12]. Первые компьютерные сети формировались между университетами, этот проект назывался ARPANET (Advanced Research Projects Agency Network) [3, с. 99]. Первая передача данных состоялась 29 октября 1969 года между Калифорнийским университетом Лос-Анджелеса и Стэнфордским исследовательским институтом (расстояние 640 км) [10]. В 1972 году появился протокол для отправки текстовых сообщений – электронная почта стала первым решением для дистантной передачи сообщений через удаленное компьютерное соединение. Сразу обнаружилось, что интернет коммуникация отличается по своему характеру от телефонного разговора или почтовой переписки – стали выработываться свои нормы общения. Задача разработки электронной почты, как сервиса для коммуникации пользователей была вызвана практической необходимостью – решением проблемы коммуникации ученых, работающих удаленно друг от друга. Ученых, объединенных решением одних задач, но территориально разбросанных по университетам Америки, а потом и за ее пределами.

В 1973 году произошло подключение к сети Великобритании и Норвегии [13]. Вот и второй параметр сети: она не только дискуссионная, но еще и *международная* – сеть международной научной дискуссии. Далее стали появляться отдельные самостоятельные сети, подобные ARPA, их количество постоянно росло, но их нельзя было объединить [3, с. 100]. Большинство из них продолжало развиваться и существовать на базе университетов, у которых имелось достаточное компьютерное оснащение для технического обеспечения коммуникации. В 1984 году появляется специализированная научная сеть NSFNet (National Science Foundation Network) национального научного фонда США (NSF) [8]. Именно она стала прародителем интернета, который мы знаем, реализовав в себе все разработанные ARPANET принципы, и которая прекратила свое существование в 1990 году [4]. Суперкомпьютеры Национального научного фонда будут заниматься маршрутизацией всего трафика интернета до 1995 года. Только тогда появятся сетевые провайдеры, которые возьмут на себя техническое оснащение потока данных интернета, а NSF вернется к исследовательской деятельности.

В конце 80-х ощущалась необходимость сделать сеть доступной для более широкого круга пользователей, но проблема состояла в том, что работать в ней могли только те, кто обладал специализированными навыками и знаниями – то есть все те же ученые, программисты и разработчики [6, с.107]. Только в 1989 году британский ученый Тим Бернс Ли выдвинул концепцию Всемирной паутины [11] (для акцента на международном характере развития интернета укажем, что это событие произошло в стенах Европейского совета по ядерным исследованиям (ЦЕРН), Женева, Швейцария). Для реализации этой идеи Ли разработал новые принципы (протоколы) передачи данных – так родилась Всемирная паутина (WWW). В 1991 году она стала общедоступна в интернете. В мае того же года появился первый сайт. От первого соединения до первой странички в сети прошло 22 года. Это можно считать отправной точкой формирования нового субъекта – интернет пользователя, обладающего собственными признаками, навыками, а, главное, собственным жизненным (виртуальным) пространством. Так как, не смотря на уход от узкоспециальных навыков программирования к более «дружелюбным» – доступным технологиям и интерфейсам требуется специальная подготовка по их овладению и относительно четко определенных границы по их применению («владение ПК на уровне пользователя»).

Неверно рассматривать это явление лишь как новое технологическое решение для реализации веками складывавшихся механизмов дискуссии. Обсуждения на виртуальных площадках – форумах, в социальных сетях и даже в разделах «комментарии» к традиционно презентуемым официальным интернет ресурсам и электронным версиям СМИ – это новый феномен, смысл которого несводим к расширению круга участников, дистантному характеру коммуникации и многократному росту объемов информационного обмена. Суть наблюдаемого явления в возникновении самодостаточного дискурсного поля, не требующего «стыковки» с традиционными социальными механизмами в реале.

Интернет – это культурное, коммуникативно-дискуссионное поле – пользователи общаются на базе коммуникации компьютеров, созданной в ходе взаимодействия разных ученых. «Отвоеванная жизненное пространство в первую очередь у природы (пространство как территорию), человек осваивает его и как существо природное, и как социальное, ибо деятельность его, направленная, прежде всего, на преобразование природного мира, является по определению способом существования социального. Результатом этой деятельности становится рукотворный мир «человеческих поделок» (М. Хайдеггер) – мир культуры» [7, с. 46].

Нельзя сказать, что интернет принадлежит культурному пространству как-то одной страны – это международное явление. При этом нельзя сказать, что существует какая-то определенная глобальная культура, частью которой является интернет (возможно, сам интернет и является ее задатком, но на данном этапе исторического развития ее нет). Освальд Шпенглер в своей книге «Закат Европы» писал о сосуществовании рядом друг с другом большого количества самостоятельных культур: «Вместо монотонной картины линейнообразной всемирной истории, ... я вижу феномен множества мощных культур... и каждая из них налагает ... свою собственную форму и у каждой своя собственная идея, собственные страсти, собственная жизнь, желания и чувствования и, наконец, собственная смерть...» [9, с. 56].

Интернет представляет собой одно из таких культурных явлений, но привязанное не к конкретной стране, а к искусственно сформированному, а может быть, даже сформировавшемуся виртуальному пространству, которое задает границы этого явления, создает особенный ареал существования культуры в нем. Мы не отрицаем национальных специфических культурных образований, внутри Интернет представляет собой матричную систему – образуются

специфические пространства, наследующие свойства от двух культур – от национальной культуры и от глобальной культуры интернета. Но пересечение границ национальных культурных образований внутри интернета мягче, чем пересечение естественных государственных границ. Например, такое явление как рунет представляет собой больше часть глобального интернет пространства, чем часть национальной культуры русскоговорящих стран, в этом залог интеграционного потенциала интернета. В ходе дискуссии субъект приобщается к правилам и нормам общего дискурсивного поля, интериоризируя их как базу для более плавной интеграции в другие виртуальные и даже не виртуальные культурные пространства.

Интернет дискуссии становятся новой, самодостаточной формой участия в жизни общества, и высказывание своей позиции в интернет де факто является самостоятельной целью.

Интернет пространство обладает определенной свободой самовыражения, возможностью попробовать себя в разных коммуникативных ролях (примерить на себя разные маски) и поучаствовать в разных дискуссиях (театральных пространствах, по И. Гофману [1]). Один и тот же пользователь может «формировать» одного субъекта дискуссии на разных площадках, а может создавать разных на одной и той же и участвовать от их имени, разворачивая коммуникативную ветку по сути с самим собой. В жизни такая форма поведения воспринималась бы как определенное психическое отклонение. В культурном пространстве интернета такие интернет-субъекты (маски) будут выступать самостоятельными акторами дискуссии – ведь другие субъекты реагируют на них именно так. «Применительно к онтологии субъекта речь должна идти о действительно странном существовании – не существовании. Виртуальный субъект есть, и в то же время его нет» [2, с. 137]. Положение субъекта в интернет пространстве характеризуется ощущением анонимности. С этой точки зрения интернет в значительной степени, как ни странно, похож на толпу, описанную Г. Лебоном [5]. С одной стороны, участие в интернет коммуникации анонимно, а с другой стороны, пользователь не один – он скрылся физически в своей приватности, но виртуально объединился с единомышленниками.

Интернет дискуссии становятся новым, параллельным или даже альтернативным механизмом интеграции общества. Они разрушают традиционные представления о социальных сообществах как совокупностях людей, объединяющихся по тем или иным признакам. Сообщества участников интернет обсуждений формируются по очень упрощенным наборам признаков, они ситуативны и больше

напоминают поток, чем множество. А это значит, что интеграционные процессы в цифровом обществе обретают новые черты и смыслы – они уже не требуют однозначной идентификации, определения границ между «своими» и «чужими» и клятв верности «до гроба». Цифровая интеграция становится процессом постоянного самоопределения, причем преимущественно – выбора социального маршрута, а еще точнее – маршрутов, по которым можно одновременно запустить множество цифровых «я», взаимодействующих с аналогичными виртуальными субъектами-попугайками.

Литература

1. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000. 304 с.
1. Дунаева Р.А. Антропологическое измерение виртуальной реальности // Научные ведомости. 2009. № 8. С. 136–143 с. 137.
2. Кроуз Дж. Компьютерные сети: Нисходящий подход. М.: Издательство «Э», 2016. С. 99.
3. Кто придумал Интернет – когда изобрели? // Altp.ru URL: <http://www.altp.ru/izobretenie-izmenivshie-istoriyu-chelovechestva/internet.html> (дата обращения: 20.05.2019).
4. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет. 1995. 311 с.
5. Леонтьев В. Новейшая энциклопедия. Компьютер и интернет. М.: Олма Медиа. 2013. 960с. С. 107.
6. Орлова Е.В. Культурное пространство: определение, специфика, структура // Аналитика культурологи. 2010. №18. С. 42–53.
7. Прохоров А. От ARPAnet до INTERNet (краткая история Интернета): Восьмидесятые — NSFNET, BBS, WWW [Электронный документ] // URL: <http://compress.ru/article.aspx?id=9708>.
8. Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. М.: Мысль, 1998. 663 с. С. 56.
9. History of the Internet // New Media Institute URL: <http://www.newmedia.org/history-of-the-internet.html>.
10. Lee T. J. «Weaving the Web: Origins and Future of the World Wide Web». 1999. Texere Publishing.
11. Research and Development - американский стратегический исследовательский центр URL: <https://www.rand.org/>.
12. The Internaut Day: откуда появился интернет и что это такое // Рамблер новости URL: https://news.rambler.ru/scitech/37710801/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.